

Запах предателя / Scent of a Traitor (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Запах предателя / Scent of a Traitor
(рассказ)

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Легенды Темного Тысячелетия: Космические Волки / Legends of the Dark Millennium: Space Wolves
Предыдущая книга	Волк внутри / The Wolf Within
Следующая книга	Ярость Волка / Wrath of the Wolf
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Бывалый волчий скаут приник к стене, и нос его оказался в сантиметре от закопчённой поверхности. С лицом, будто сдвинувшимся назад в звериной гримасе, воин втянул затрепетавшими ноздрями множество ароматов улья. Затем Лопт Красный Зуб прикрыл один глаз, мысленно выискивая лишние запахи и отделяя их от необходимого ему следа. Бионическое устройство, давно уже занимавшее другую глазницу, щелкало и жужжало, держа в фокусе тускло освещённый коридор.

За работой скаута наблюдал Ульрик. Среди Убийц Змиев именно Лопт лучше всего подходил для этого задания: когда нужно было идти по следу, он проявлял чутье громового волка. В таланте Красного Зуба было нечто первобытное, не имеющее отношения к опыту или навыкам. Оттачивая свои умения, космодесантник выслеживал ледяных троллей в чёрных пещерах под Асахеймом и забирал чешуйчатые уши монстров в качестве трофеев. Но, в отличие от фенрисииских волков, Лопт обладал человеческим разумом и мог определять значение ароматов способами, недоступными зверям. Именно поэтому лорд Убийца избрал для выслеживания цели скаута, а не кого-то из могучих хищников – здесь интеллект будет играть такую же важную роль, как и проворство.

Красный Зуб поднял с пола маленькую бумажную трубочку. Это был крохотный окурок, растоптанный и обгоревший, перепачканный в той же промышленной копоти, что запятнала стены переулка. Ульрику казалось, что от выброшенной палочки лхо не исходит никаких запахов, кроме дымного послевкусия обугленных листовых прожилок. Волчий скаут, однако же, сумел пробраться через лабиринт неприятных оттенков и отыскать след, сокрытый за ними.

- Тот же человек, – сообщил Лопт, продолжая обшаривать бионическим глазом тенистый коридор. – Но теперь в его запахе больше страха. Думаю, он знает, что за ним охотятся.

Услышав это, Кром Драконий Взор ухмыльнулся.

- Если он понял, что кто-то идёт за ним, то ляжет на дно. Отправится туда, где почувствует себя в безопасности.

Берегелт погладил мех огромного фенрисииского волка, что стоял рядом с ним. Космодесантник взял на себя заботу о зверях после исчезновения их предыдущего хозяина, Грюндара Серой Гривы.

- Прикажи, и Вангандюр загонит этого еретика.

Хищник издал низкий гортанный рык, будто понял слова Берегелта и собрался начать охоту.

- Досюда нас довел нос Лопта, – ответил Кром. – Я не стану оскорблять его, отдавая жертву в зубы Вангандюра.

Верховный жрец, взяв палочку лхо у Красного Зуба, повертел её в латной перчатке. Кроме них, в коридоре находилось больше десятка Космических Волков, расположившихся вдоль стен. Ещё больше фенрисиисцев рассредоточились по этому округу улья, представлявшему собой запутанное сплетение шахт обслуживания, вспомогательных трубопроводов, транспортных путей и погрузочных линий. Размещённые здесь фабрики и обрабатывающие комплексы получали по ним сырьё из аккумулирующих центров, что кольцом опоясывали город. Между жилблоками и заводскими строениями протискивались без всякого плана закоулки, тротуары и скрытые переходы. Слои за слоями они громоздились друг на друга, поднимаясь к шпилям на высоту нескольких километров, и космодесантникам пришлось бы

обшаривать наугад огромную территорию. Ульрик не сомневался в Убийцах Змиев, но дополнительные наводки им не помешали бы.

Наставник ощутил беспокойство в речах Крома и понял, о чем хотел спросить волчий лорд. Дело в том, что фенрисицам удалось напасть на след добычи, когда они обнаружили запах космодесантника-предателя на нескольких сервах в улье. При помощи Лопта воины сумели повторить путь одного из служителей, начав от места самого жуткого из захлестнувших город жертвоприношений.

Если этот гражданский и в самом деле приведет их к изменнику Сатару, то Тёмные Ангелы наверняка захотят присоединиться к охоте. Упустив Альфа-Легионера три дня назад, капеллан-дознаватель заявил, что шансы на успех возрастут, если разделить силы, и начал собственные поиски. Теперь, когда Космические Волки учуяли врага, Ульрик должен был предупредить Бальта, но он медлил.

Представлялось, что Сатар, бежавший из-под стражи Тёмных Ангелов, за время заключения многое узнал о них самих и их повадках. Именно понимание сути ловчих позволяло Погубленному так долго ускользать от них. Если сейчас лорд Убийца сообщит капеллану о найденном следе, воины «Скалы» могут потребовать для себя права возглавить погоню. Разбирающийся в их методах отступник снова исчезнет, и охота закончится ничем. Да, волчьего жреца связывал долг перед союзниками, но ещё сильнее было чувство долга перед Всеотцом, которое призывало схватить предателя. Что не менее важно, Сатар, вполне возможно, обладал информацией о том, какая судьба постигла Логана Гримнара.

Ульрик повернулся к Драконьему Взору.

- След предназначен для сынов Русса. Бремя охоты лежит на нас - мы разделим с Тёмными Ангелами победу, но не ловлю.

Это словно бы успокоило Крома.

- Другие мои стаи окружают нас с боков и побегут вдоль следа, найденного Лоптом. Жертва не проскользнет мимо них! - прорычал волчий лорд.

- Ульевого серва, за которым мы идем, могли обмануть, - предупредил его лорд Убийца. - Возможно, наша добыча невинна в предательстве. Помните об этом!

На последней фразе верховный жрец повысил голос, чтобы его услышали все Космические Волки в коридоре. Воинам надлежало защищать слуг Всеотца, и кровь невинных, пролитая во время погони, замарала бы славную чистоту их намерений. Тёмные Ангелы же, как подозревал Ульрик, в подобных ситуациях действовали не столь сдержанно.

Повинуясь жесту Драконьего Взора, Лопт устремился дальше по переулку. Теперь волчий скаут редко останавливался, чтобы изучить обстановку - после обнаружения палочки лхо он твёрже уверился в правильности взятого следа. Когда дорога поднималась на мостки или спускалась в служебные туннели, Красный Зуб рывал краткое предупреждение остальной стае и быстро проверял путь.

Спустя немного времени в вокс-канале раздался низкий рык, и лорд Убийца распознал характерные нотки голоса Лопта. Значение сигнала было ясным: волчий скаут загнал серва в угол.

- Мои воины заблокируют эту зону, - сказал Ульрику Кром. - Мы схватим любого, кто хотя бы подумает о бегстве.

Со стороны Вангандюра послышалось угрожающее ворчание.

- Не думаю, что кто-нибудь убежит далеко, - заметил Берегелль, крепче сжимая цепь-поводок волка.

Верховный жрец кивнул. Хотя любой Космический Волк мог выследить в тундре допельгангера или ледяного чорва, двигаясь незаметнее снежной пантеры, недра города-улья мало подходили для скрытого развертывания. Жилблоки вокруг них кишели обитателями, от которых никак не удалось бы скрыть появления десятков огромных воинов Адептус Астартес. Ульевые сервы знали, что космодесантники пришли к ним, и поэтому прятались в своих домах; наружу людей выгнала бы только неотложная необходимость. К примеру, желание предупредить своего хозяина-отступника.

Тут из-за поворота донеслось злобное ворчание пальбы из малокалиберных стволов. Красный Зуб, спешно предупредив остальных по воксу, замолк, но Ульрик разобрал характерные звуки болт-пистолетных выстрелов скаута в перестуке стабберного огня и грохоте дробовиков. Вытащив плазменный пистолет, верховный жрец бросил взгляд на Крома. Волчий лорд жестикулировал, уже приказывая свите рассредоточиться и идти на помощь Лопту.

- Кажется, наш серв больше не удирает, - прорычал Дракониий Взор, блеснув клыками в свирепой улыбке.

- Попробуй взять его живым, - посоветовал лорд Убийца.

Космические Волки развернулись веером серых теней. Берегелль повёл Вангандюра в проулок, двое других волчьих гвардейцев взобрались на сервисную платформу, ещё два воина ринулись по боковому коридору. Остальную свиту Кром повел в лобовую атаку, прямо на звуки боя. Ульрик последовал за отрядом Свирепого Глаза.

Оказалось, что Красный Зуб угодил в ловушку на стыке трёх улиц, причём на одном из концов перекрёстка имелась широкая рампа, ведущая наверх, к следующему уровню города. Должно быть, преступник, которого выслеживали космодесантники, сумел где-то по пути обменяться словечком с товарищами, и ульевики решили устроить тут засаду на преследователей. Толпа, наседавшая на скаута с трёх сторон, заставила его укрыться за пластальной колонной, что поддерживала наклонные мостки. Из этого импровизированного укрепления Лопт и вел прерывистый огонь. Тщательно отмеряя выстрелы, Волк разил врагов достаточно часто, чтобы они не подобрались ближе, но и достаточно редко, чтобы они не обратились в бегство. Фенрисиец стремился отвлечь нападавших и позволить остальным Убийцам Змиев окружить район, перерезав все пути отхода.

Космические Волки ворвались на перекрёсток со свирепым оглушительным воем. Их противники, разномастная шайка безликих ульевых сервов и эффектно разодетых бандитов, мгновенно пришли в смятение при виде бегущих на них огромных воинов в силовых доспехах.

- Честь в силе! - провизжал татуированный гангстер, резко поворачиваясь и наводя на Крома тупоносый стаббер. Выстрелить он не успел: рявкнул пистолет Драконьего Взора, и болт, войдя бандиту в колено, отшвырнул изуродованное тело на середину улицы.

Остальную толпу при виде покалеченного «делегата» охватила яростная жажда мести. Выпрыгивая из-за колонн и труб, люди палили в Космических Волков из дробовиков и пистолетов. Один ульевик, облачённый лишь в набедренную повязку и безумную улыбку, кинулся на фенрисицев с зажатым в обеих руках цепным мечом. Сверху, из переплетения кабель-каналов и трубопроводов, закутанный в тёмную сутану человек вел по Убийцам Змиев меткий огонь из лазвинтовки. Метнувшись к краю рампы, пара дюжих отступников в комбинезонах заводских рабочих швырнули в волчьих гвардейцев зажигательные бомбы.

Пули и сплошные снаряды беспомощно звякали о толстые керамитовые доспехи. Ульрик взмахом крозиуса обезоружил типа с цепным клинком, и изувеченный бандит, вопя, забился в луже собственной крови. Кром несколькими выстрелами вышиб снайпера из «гнезда» над перекрёстком. Космические Волки наседали на шайку, ступая через пылающие озерца от бутылок с зажигательной смесью.

- Честь в силе! Я буду достойным! - этот крик сопровождала опаляющая волна огня, с шипением пронесшаяся возле плеча верховного жреца. Один из Убийц Змиев вскрикнул, угодив под струю пламени, и отшатнулся назад.

Ульрик бросился на ульевика с огнемётом. Тот оказался крепким и могучим, с мышцами, раздутыми от хим-стимуляторов. Лицо человека опутывала паутина татуировок - извивающийся узор мечей и змей, охвативший аквилу. Глаза здоровяка сверкали дурным блеском, и он напоминал загнанную в угол ледовую крысу, которая перепугана до смерти, но дерется, поскольку не имеет иного выбора. Лорд Убийца заметил, что противник пытается выпустить новый поток пламени, но его оружие сбоит.

- Сдайся правосудию Всеотца! - призвал верховный жрец, выбив ударом крозиуса огнемёт из рук бандита. - Покайся, и тебя могут пощадить.

Ульевик, застыв от ужаса, смотрел снизу вверх на шлем Русса.

- Я буду достойным, - почти прохныкал он, вздымая руку к собственной шее. Ульрик едва успел отскочить до того, как здоровяк подорвал гранату, висевшую у него на фермуаре. Ударная волна двинула волчьего жреца в плечо, и он растянулся поперек улицы.

Лорд Убийца начал вставать, но тут его ударили в спину. Над космодесантником возвышался громадный бандит, почти не уступавший ему в размерах: погань мутаций изменила тело человека, наделив его идиотским выражением лица и внушительной мускулатурой. В руках урод держал пластальную балку, которую вновь обрушил на волчьего жреца, когда тот попытался подняться. Ударившись шлемом о мостовую, Ульрик заметил нескольких мятежников, бегущих в его сторону - враги собирались воспользоваться бедственным положением воина.

- Только сильный достоин, - промямлил тупоголовый мутант, ещё раз опуская балку на фенрисийца.

- Ты не силен! - рявкнул в ответ Убийца. Тут же старый Волк подсечкой сбил противника с ног, пинком сабатона разбил ему лицо и ударом крозиуса раскрошил кости в левой руке. Отвернувшись от стонущей груды плоти, Ульрик повернулся к атакующей группе повстанцев, но обнаружил, что их уже перехватили: могучий Вангандюр, вырвавшись из закоулка, с разбегу врезался в людей. Огромный волк сомкнул челюсти на ноге ульевика и, мотнув головой, отшвырнул его в сторону, после чего крутнулся вбок и прижал второго неприятеля к мостовой своим массивным телом. Берегелът, ненамного отставший от зверя, открыл огонь и вышиб боевой дух из тех, кто не удрал при виде хищника.

Теперь устроители засады сами оказались в ловушке. Всё новые Убийцы Змиев приближались к перекрёстку, и никому из толпы не удалось сбежать.

Но когда пришло время допрашивать пленников, верховный жрец выяснил, что почти ничего нового они рассказать не могут. Как и подозревали фенрисийцы, Сатар Погубленный изводил ульевиков, загоняя их в созданный им самим культ. Заводские сервы и бандиты с нижних уровней Эйриакса, привлечённые на службу изменнику, становились его глазами и ушами в городе. Взамен же Альфа-Легионер обещал им защиту и власть.

Заинтересовался Ульрик лишь способом, которым гражданские передавали вести своему господину.

Сообщались они, используя в качестве курьеров сборщиков Экклезиархии – мирян, что бродили по жилблокам в поисках людей, готовых подать на нужды храмов и часовен.

Космические Волки внимательнее осмотрели тело снайпера, которого Кром сбил с «потолка» уровня. Склонившись над трупом, Лопт обнюхал сутану монашеского покрова, и его лицо исказилось в отвращении: одежду ульевича окутывал резкий смрад. Воняла она жирной смесью прометия и ладана, настолько сильно, что запах самого человека почти не ощущался.

Верховный жрец кивнул, выслушав доклад волчьего скаута. На Эйриаксе эта любопытная комбинация ароматов встречалась лишь в одном месте, и осознав, что предателю хватило наглости спрятаться в самой тени Всеотца, лорд Убийца тихо, гортанно зарычал.

Крематорий, выстроенный в тяжеловесном стиле, представлял собой невообразимое сочетание храма и завода. Именно здесь город окончательно избавлялся от своих жителей, и сюда же приходили скорбящие, чтобы отдать последний долг усопшим. Внешние стены здания украшали бронзовые панно тридцатиметровой ширины, покрытые символами Экклезиархии и писаниями Имперского Кредо. Над каждой из дверей располагались ниши, занятые статуями святых и мучеников; их гранитные лица медленно рассыпались под слоями сажи и копоти, выбрасываемой фабриками. Огромные дымоходы на крыше изрыгали в небо маслянистый серый смог – коктейль из прометиевого выхлопа с ладаном, в котором чётко ощущались нотки смрада горелой плоти. Самосвалы, непрерывным потоком подъезжавшие к комплексу, выгружали штабеля металлических гробов на разгрузочных площадках во дворе.

Хотя Ульрик и не видел Убийц Змиев, он знал, что воины уже занимают позиции. Волчий жрец *ощущал* их вокруг себя, чуял аромат их рвения, слышал их нетерпеливое дыхание. Драконий Взор распределил космодесантников так, чтобы они перекрыли все пути подхода к цели – возле каждого сервисного люка находился отряд Космических Волков, ждавших приказа ворваться внутрь.

- Там будет вонять, – напомнил Кром верховному жрецу. При этом волчий лорд держал серый шлем в руке и оценивающе рассматривал его. – Смрад полностью задавит чутье волков, так что мы не сможем взять их с собой. Я приказал Убийцам Змиев с самыми острыми носами остаться здесь, со зверями, в качестве резерва. Тут, стоя на страже, они будут полезнее, чем внутри. Если наша добыча проскользнет наружу, воины немедленно возьмут её след.

- Ты очень высоко ставишь этого изменника, – заметил Ульрик.

Свирепый Глаз усмехнулся.

- Ему долго удавалось скрываться от Тёмных Ангелов, а значит, он лучше их. Правда, это не говорит о том, что Сатар так же хорош, как Космический Волк.

Повинуясь команде Драконьего Взора, Убийцы Змиев пошли на штурм. Двери и крышки люков снаружи здания смялись под ударами сабатонов и жужжащих цепных мечей. Завывая боевые кличи, великаны-космодесантники хлынули в крематорий.

Волчьи гвардейцы Крома разнесли изукрашенные двойные двери главного входа. Лорд Убийца ворвался в просторный приёмный зал, где замерли служители в рясах, шокированные неожиданным вторжением. Крича от изумления, люди с лицами, застывшими в гримасах восхищения и ужаса, пали ниц перед волчьим жрецом в чёрной броне. Дрожа, они бормотали слова, в которых Ульрик разбирал мольбы к Богу-Императору о защите и всепрощении. Мимоходом фенрисиец задумался, искренни ли их клятвы

или же эти люди тоже являются приспешниками врага. Следовавшие за Убийцей космодесантники пробегали мимо съёжившихся сервов, почти не обращая на них внимания: судя по звукам, в других помещениях творилась какая-то кутерьма.

Кровь Ульрика взыграла от первобытного рвения и предвкушения битвы. Подобное волнение он испытывал ещё будучи Кровавым Когтем, но с тех пор ощущения притупились, заглушенные опытом и самоконтролем, которому верховный жрец научился за многие века на службе ордену. Теперь воин не подчинялся инстинктам и резким порывам. Они стали для него инструментами, орудиями, которые Убийца настраивал и использовал для выполнения той или иной задачи.

Сатар Погубленный. Волчий жрец обнажил клыки, размышляя о своей добыче. Он ещё не забыл Свена Вульфбада, сменившего шкуру отступника, что предал фенрисииских братьев и увел большую часть великой роты по пути Хаоса. Легко было представить, как яростно Тёмные Ангелы ненавидели изменников, но всей их ненависти оказалось недостаточно для поимки врага – точно так же, как и Космическим Волкам пока не удавалось настичь Вульфбада. Именно поэтому Ульрик посоветовал Кромю немедленно начать штурм крематория: воины «Скалы» могли бы проявить большую осмотрительность и не атаковать, пока полностью не уверятся в успехе, и это дало бы предателю время для подготовки. Внезапный же натиск, возможно, застанет Альфа-Легионера врасплох.

Убийцы Змиев тем временем прорывались в часовни и святилища, окружавшие приёмный зал. Все помещения были заполнены толпами скорбящих, что пришли отдать долг ушедшим друзьям и членам семьи. Старинные скамьи громко скрипели под весом печальных прихожан, и ещё больше сервов-ульевиков молились, стоя в проходах и вдоль стен. На восковых печатях, прилепленных ко лбу каждого из них, имелись порядковые номера домовин с телами их близких. Из свитков, приколотых к рукам эйриахцев, можно было узнать о размере их пожертвований в сундуки Экклезиархии, сделанных ради отдельных поминальных речей для усопших. В передней части каждой часовни находился каменный алтарь, из-за которого пастырь-мирянин читал литанию памяти о мёртвых. Порой эти проповедники делали паузы в монотонном напеве, чтобы особенно хорошо отозваться о духе человека, чьи безутешные родственники проявили наибольшую щедрость в своих подношениях.

Когда фенрисиисцы ворвались в эти покои, прервав траурные обряды, скорбящих и пастырей равно охватили тревога и смятение. Хватило одной команды рычащим тоном, чтобы ульевики бросились наружу, в приёмный зал и далее на улицы города. Наблюдая за этим поспешным исходом, Ульрик заметил людей в плащах, появившихся из тенистых альковов. Эти скрытные создания, зловещие и загадочные с виду, ничем не пытались помешать Убийцам Змиев. Верховный жрец предположил, что перед ним стражи, которые наблюдали за погребальными церемониями и докладывали своему господину-изменнику о любых подозрительных вещах. Скорее всего, они уже сообщили Погубленному о появлении Волков. Теперь дозорные могли наилучшим образом послужить хозяину, возбудив подозрительность космодесантников и тем самым задержав их здесь. Потребовались бы немалые усилия, чтобы выдернуть этих часовых из толчеи напуганных гражданских.

- Забудьте о крысах Сатара, – воксировал Убийца остальным фенрисиисцам. – Если понадобится, найдём их позже, пустим волков по их следу. Сейчас мы охотимся на крупную дичь.

Палаты Вечного Сна, лежавшие за внешними помещениями крематория, отличались от них, как день от ночи. Окутанные печалью святилища и часовни сменились рукотворной пещерой колоссальных размеров, заполненной механизмами: это был собор для машин, а не для души. Конвейерные ленты скользили там между огромными чанами и прессами, и над ними раскачивались крюки и клешневые захваты – жуткие когти, что подхватывали тела с движущихся транспортёров. В дальнем конце зала

располагались гигантские приземистые топки, похожие на печи; языки пламени потрескивали за их стальными решётками. Из титанических цистерн с прометием и другими горючими веществами, плотно расставленных на другой стороне здания, к ним тянулись широкие топливные магистрали. Вокруг механизмов и горнил шаркали ногами бледные сервиторы.

В Палатах находилась бригада этих созданий, и на лбу каждого из них была выжжена аквила. Одежания киборгов чем-то походили на комбинезоны рабочих и рясы пилигримов, а в целом они напоминали искажённую пародию на людей. Руки, заменённые хваткими железными лапами, гудящие стальные гусеницы на месте ног... Любой из служителей отчасти являлся машиной, запрограммированной выполнять свой долг неустанно и без единой жалобы. Когда первые из Кровавых Когтей Драконьего Взора заскочили в цех, сервиторы даже не отреагировали на появление воинов. Они просто продолжили управлять назначенными им механизмами.

- Чёртовы благовония! - выругался Кром из-под шлема. - Тут их столько, что старейшему Длинному Когтю станет не по себе!

Вездесущие ароматные клубы застилали Космическим Волкам глаза и сбивали их чутьё. Ульрик предполагал, что воскурения станут проблемой, но не ожидал настолько мощного эффекта. Тут же Убийцу впервые посетили тревожные мысли: да, он изо всех сил пытался избежать недооценки Сатара, не допустить, чтобы презрение к изменнику повлияло на его планы. Но даже при этом, достаточно ли серьезно верховный жрец отнесся к охоте?

Сверху донеслись скрежещущие стоны тяжелых цепей, протягивавшихся по шкивам. Резко обернувшись, Ульрик увидел массивный котёл, несущийся через зал по подвесным направляющим. Внезапно огромная металлическая емкость несколько раз содрогнулась, замедляя ход, и на мгновение повисла над стаей Серых Охотников, пробиравшихся по комплексу. Следом бак сорвался с крюка, и фенрисицы бросились в разные стороны, когда поток булькающих химикатов врезался в пол, разбрызгиваясь по скалобетонным плитам. Капли токсичной жидкости, попавшие в Космических Волков, зашипели на керамитовой броне.

В крематории словно вспыхнула эпидемия неожиданных и опасных сбоев. Из распахнувшейся дверцы топки вырвался огненный вихрь, под который попали наступающие Кровавые Когти. Отскочив назад, бойцы принялись сбивать пламя с волчьих шкур и талисманов, что висели у них на доспехах. Опрыскиватель, предназначенный для омовения трупов очищающими бальзамами, вдруг извергнул настолько мощную струю, что она пронеслась по всему залу и сбила с ног целую стаю Длинных Клыков.

- Чёртов предатель! Неужели он думает, что остановит нас этими жалкими фокусами?! - Наведя болт-пистолет на ближайшего сервитора, Кром снес полумашине голову. Создание сползло на пол возле рукояти, которую только что начало поворачивать, и открывающаяся дверца печи замерла.

- Оставайся начеку, - предупредил верховный жрец. - Не позволяй своим воинам отвлекаться.

Он знал, что этот приказ нелегко будет выполнить. Весь комплекс превращался в бедлам распоясавшейся техники: клешни гидравлических захватов устремлялись вниз, пытаясь поймать космодесантников, а пневматические тиски бросались на Убийц Змиев из-за рядов трубок со смазочным материалом, усеянных манометрами. В ответ на буйство механизмов всё громче звучали перестук болтеров и визг цепных мечей.

Некоторые сервиторы начали неуклюже отходить от своих машин. Один из них, сжав в металлических клешнях огромный пневматический молот, бросился на волчьего гвардейца. Фенрисиец прыгнул в

сторону, и оголовье инструмента, ставшего оружием, расколото опорную балку у него за спиной. Ударом сабатона Убийца Змиев сокрушил ногу киборга и свалил его наземь. Последовал выстрел из болт-пистолета, обративший голову создания в фонтан крови и смазки.

Повсюду в цехе Серые Охотники противостояли обслуживающим сервиторам, в которых вдруг пробудилась жажда убийств. На спине каждого из этих автоматов была закреплена канистра с едким очистителем, и отходивший от неё гибкий шланг питал широконосый распылитель, что заменял киборгу одну из рук. Полумашины извергали в космодесантников струи кислотной влаги, вынуждая их укрываться за рядами механизмов. В ответ Убийцы Змиев накрывали противников опустошительным болтерным огнём; резервуар одного из сервиторов лопнул, и облако сверкающих капель быстро поглотило его плоть и кости.

Новые киборги пошли в атаку на Космических Волков, обращая против них разнообразные инструменты и орудия. Одна группа автоматов, выйдя из открывшихся контейнеров, застигла врасплох стаю Кровавых Когтей; взвыли шлифовальные круги полировальных устройств и точильных приборов, впившиеся в керамику. Юные космодесантники дали неприятелю отпор, разорвав сервиторов на куски болтерами и клинками. Лоботомированные существа, оснащённые распылителями прометия, напали на отделение Длинных Клыков. Струи пламени, шипя на доспехах воинов, опалили дочерна их племенные талисманы, но затем фенрисииды разнесли врагов в клочья шквалом ракет.

Повинуясь скорее чутью, чем рассудку, Ульрик отвернулся от схватки и взглянул громадный пресс из тех, что использовались для трамбовки пепла ульевиков. На эстакаде над колоссальным механизмом он заметил одинокую фигуру.

Чуть крепче сжав крозиус и плазменный пистолет, лорд Убийца ринулся вперед. Когда наблюдатель начал взбираться выше, к лабиринту мостков и платформ, раскинувшегося над крематорием, верховный жрец заскрипел клыками с досады. Если вверху находится какой-нибудь переход, соединяющий крышу комплекса со следующим уровнем города, то добыча сможет ускользнуть от оставленных снаружи воинов Крома. Изменник получил бы важное преимущество над ловчими, а Ульрик не хотел бы этого допустить.

Волчий жрец бросился в погоню, к возвышающимся перед ним давящим колоннам. Перепрыгнув через конвейер, доставлявший из топок брикеты пепла, фенрисиид оказался вплотную к опускающейся машине, за которой виднелась лестница на эстакаду. Не сомневаясь ни секунды, лорд Убийца прожёт сгустком плазмы трубки, расположенные на боку механизма. Из лопнувших шлангов брызнули фонтаны смазки и гидравлической жидкости, а Ульрик нырнул вперед и прополз в щель под прессом. Его снижение замедлилось из-за полученного урона, и с каждым мгновением тяжеловесная плита теряла импульс. Тем не менее, она смяла ранец космодесантника, по-змеиному выбравшегося наружу. Воин едва успел убрать ноги до того, как массивный блок завершил спуск и с глухим металлическим лязгом ударил по опоре.

Звук вышел громким и раскатистым, но не сумел заглушить иные шумы, привлёкшие внимание Убийцы. Перестук болтеров раздавался всё чаще, но теперь в нём появились иные оттенки, встревожившие Ульрика. Он понял, что слышит также выстрелы из оружия, не имеющегося в арсеналах Клыка. Может, Тёмные Ангелы явились помочь Космическим Волкам или заявить своё право на ведение охоты?

Верховный жрец выбросил этот вопрос из головы. Пусть капеллан-дознаватель Балт выскажет свои доводы *после* поимки изменника.

Пользуясь слабым притяжением Стратовасса, фенрисиец огромными скачками взмыл по лестнице, пронесся по эстакаде и ворвался на другой мостик. Там он гортанно, по-волчьи рыкнул от удовольствия, заметив впереди добычу. Наблюдатель не стал удирать, но задержался в крематории, чтобы позлорадствовать над Убийцами Змиев и их смятением в лабиринте созданных им ловушек. Враг допустил ошибку, и она очень дорого ему обойдется.

- Сатар! - вызывающе крикнул Ульрик. - Дни твоих насмешек над Всеотцом сочтены! Возмездие настигло тебя, и у него волчьи клыки!

Изменник обернулся. Он носил тяжёлый плащ, сшитый будто бы из человеческой кожи, но одеяние это не могло скрыть ни громоздкого силового доспеха, ни широких чешуйчатых крыльев, выступающих над спиной Альфа-Легионера. Шлем, выглядывающий из-под капюшона, сужался вперед подобно клюву, а линзы его, выполненные из желтого прозрачного материала, придавали взгляду Сатара то ли желчный, то ли завистливый оттенок.

- Вижу, лаять ты умеешь, но можешь ли кусаться? - прорычал отступник и кинулся на Убийцу с зазубренным обломком стали. Драконию Взор расколол его ударом Лапы Змея во время поединка в губернаторских покоях, но оружие было настолько длинным, что даже сейчас клинок не уступал обычному мечу ни в размерах, ни в смертоносности. Словно впитывая окружающие тени, он сокрыл свои грани и обрушился на волчьего жреца. Ульрик едва успел отскочить, и разрубленные фермы с металлическим лязгом посыпались на далёкий пол крематория.

Атакуя в ответ, фенрисиец замахнулся булавой крозиуса. Он пытался вновь разбить клинок, но Сатар, оказавшийся слишком проворным, сделал ложное движение и отпрыгнул в сторону. С довольным шипением, доносящимся из-под шлема, Погубленный вновь сделал выпад. На этот раз меч рассек перила в нескольких сантиметрах от Убийцы, и отрубленный кусок натянутого поручня метнулся к нему, будто змея.

Протащив включенный крозиус по покрытию мостков, Ульрик швырнул в лицо предателю облако металлической стружки. Альфа-Легионер отшатнулся, не сумев отбить сломанным клинком поток обломков.

- Я не дуэлирую с предательской мразью, - прорычал Убийца. Перепрыгнув дыру, проделанную им в платформе, верховный жрец кинулся на изменника подобно громовому волку.

Сатар резко выбросил меч вбок, целясь в потолочные крепления мостков. Клинок прошел через железные балки, и часть площадки, согнувшись, накренилась вбок, после чего ненадежно повисла на ровном заднем отрезке. В одно мгновение под Ульриком оказалась лишь пустота. Не медля ни секунды, он зацепился фланцем крозиуса за угол между балкой и мостками. Превратив своё падение в кульбит, фенрисиец по инерции взмыл над поручнем и приземлился на платформу за спиной у Альфа-Легионера. Вышло, что Погубленный сам загнал себя в западню между волчьим жрецом и обрывом над полом крематория.

Но сдаваться он ещё не собирался. Воздев меч, Сатар ринулся на Ульрика, и верховный жрец выстрелил в него из пистолета. Сгусток плазмы, попав в цель, выбил оружие из рук предателя. Расколотый клинок свалился за край мостков.

Отступив на шаг, Альфа-Легионер потянулся к болт-пистолету на бедре. Лорд Убийца предупреждающе зарычал.

- Бальту ты нужен живым, но о твоём здоровье он ничего не говорил.

Изменник убрал руки от оружия.

- Итак, ты поймал меня, - произнес Сатар, медленно указывая латницей на цех внизу. - Или нет? Забавная картина - охотник, угодивший в силоч.

Ульрик слышал, что под ними бушует сражение, а в вокс-канале между отделениями непрерывно разносились боевые кличи и звучали приказы. Кром пытался перестроить Убийц Змиев, чтобы отразить внезапную и мощную атаку из засады. Верховный жрец, находясь на высоких мостках, лучше воспринимал общую ситуацию, чем Драконий Взор. Он видел, что из-за механических ловушек Космические Волки сильно рассредоточились и утратили единство. Больше того, теперь Ульрик разглядел врагов, что вышли против его боевых братьев - не сборище культистов или повстанцев, но отряд космодесантников. Даже сквозь клубы дыма фенрисиюцу удалось рассмотреть, что это не Тёмные Ангелы.

- Не ты один привел друзей. Пока что мои сподвижники только сдерживают Волков, но всё резко изменится, если они решат действовать в полную силу, - предупредил Альфа-Легионер.

- Твоих дружков-предателей слишком мало, - усмехнулся лорд Убийца.

Сатар покачал головой.

- Они ещё удивят тебя. Кроме того, от них требуется только занять делом твоих товарищей, чтобы мы могли поговорить, - отступник перешёл на вкрадчивый шёпот. - Я знаю, кого ты ищешь, за кем охотишься в действительности.

Ульрик шагнул к изменнику, держа булаву наготове для решающего удара.

- Ты ничего не знаешь! - рявкнул он. Сердца верховного жреца зашлись от ярости на врага, пытающегося манипулировать им.

- Логан Гримнар! - Сатар метнул это имя в Убийцу, словно оно могло поразить Волка не хуже потерянного меча. - Вот кого ты хотел найти до того, как тебя отвлек Бальт.

- Ты ничего не знаешь, - повторил волчий жрец, но и сам ощутил неуверенность в собственном тоне. Предатель заронил в его разум семя сомнений. Мог ли Погубленный действительно что-то прониюхать? Мог ли Ульрик упустить подобный шанс?

Отступник снова взглянул на цех крематория.

- Если положение моих компаньонов серьезно ухудшится, то, боюсь, они пойдут на крайние меры. Выбирай, пока выбор ещё за тобой.

У лорда Убийцы скрутило живот от омерзения. Возмутительно было даже обдумывать соглашение с кем-то вроде Сатара, и такое пятно на чести верховного жреца ему не удалось бы смыть до конца дней своих. Но если действительно имелась возможность снова напасть на след Гримнара, Ульрику надлежало ей воспользоваться. Личная честь мало заботила его, когда речь шла о благополучии ордена.

- Я выслушаю тебя, - произнес фенрисиец. - Отзови твоих псов.

- Ты позволишь мне оставить пистолет, просто чтобы подтвердить свою искренность. Если очень

захочется, можешь попробовать обезоружить меня после разговора, – ответил Погубленный. Затем он включил вокс-канал: – Товарищи! Я в плену у Космических Волков. Продолжать сражение бессмысленно. Отступайте! Отступайте и далее действуйте по плану.

Изменник резко повернулся к Убийце.

– Я отозвал своих псов, теперь ты отзови твоих.

– Лорд Кром, я захватил предателя, – проговорил Ульрик в вокс-бусину шлема. – Остальных не преследовать. Нужно сосредоточиться на главной цели и не тратить силы на отвлекающие манёвры врага.

Затем волчий жрец уставился на Сатара, зная, что отступник может сплести какие угодно речи, лишь бы прельстить его. Также воин понимал, что не может верить словам врага. Убийце требовалось нечто большее, нечто, во что он мог поверить.

– Направь ко мне Леорика Рваное Ухо, – добавил верховный жрец. Какие бы уловки ни крылись в словах предателя, рунический жрец сумеет вынюхать истину в его разуме.

Сатар Погубленный привел Космических Волков в сокрытые покои над одним из святилищ крематория. Ульрик нехотя признал, что изменник мастерски спрятал своё логово: даже зная, куда смотреть, фенрисец с трудом различил участок резного пинакля, при повороте которого обнаруживался подъемник, ведущий в комнату. Судя по нишам в стенах и каменным цоколям, расположенным возле неё, помещение явно когда-то предназначалось под склеп для людей слишком богатых и привилегированных, чтобы превратиться после смерти в удобрения. Теперь же этим мавзолеем пользовался Альфа-Легионер. Озаряли его панели, закреплённые на потолке, и сияние их копировало чистый свет незагрязнённых небес, давно уже не показывавшихся над поверхностью Стратовасса. Мерцая теплым блеском зари и переходя к яркому свечению полудня, лампы пробуждали в покоях множество пляшущих теней.

Стены были увешаны звёздными картами, альковы превращены в хранилища инфолистов и пиктопластин. На каменных постаментах восседали загадочные устройства и артефакты – трофеи, памятные вещицы, – наверняка присвоенные Сатаром во время странствий по Галактике. Некоторые из них Ульрик опознал: узкий шлем эльдарской ведьмы-пророчицы, отрубленный коготь великанского генокрада, сломанный силовой меч инквизитора с мрачным символом его организации на эфесе. Назначение прочих вещей не мог понять даже мудрый и многоопытный верховный жрец.

Среди последних имелась метровой высоты призма из чёрного стекла. Её окружала ползучая маслянистая аура, от которой у лорда Убийцы шерсть на загривке встала дыбом. Леорик Рваное Ухо, сняв шлем, уставился на странный объект.

– Вонь варпа пробивается даже сквозь смрад печей, – с отвращением проворчал рунический жрец.

– Эту любопытную штучку я обнаружил не так давно, – отозвался Погубленный. – Ещё не имел возможности изучить её как следует, но согласитесь, вещь уникальная.

Леорик всё внимательнее разглядывал призму.

– Внутри неё... что-то движется, – пробормотал он. – Я почти могу...

Предатель рассмеялся.

- Опасно всматриваться в бездну, не понимая, чего ищешь в ней. Никогда не знаешь, что посмотрит на тебя в ответ.

Ульрик оттащил рунического жреца от тёмного стекла. Ощувив его прикосновение, Рваное Ухо мотнул головой, будто выходя из прострации.

- Я пришёл услышать о Великом Волке, не о мерзостях из варпа, - скривив лицо в хищном оскале, Леорик вытащил болт-пистолет и прицелился в порченую реликвию.

- Это не вполне разумно, - предупредил его Сатар. - Я приложил огромные усилия, чтобы не допустить открытия в Эйриаксе прохода в имматериум. Выстрели в призму, и, возможно, в мгновение ока ты добьешься того, чего уже несколько месяцев не удается осуществить рабам Хаоса.

Схватив товарища за руку, Убийца направил пистолет в пол.

- Забудь пока что о призме, - сказал он руническому жрецу, после чего перешёл на закрытый вокс-канал: - Сосредоточься и используй свой дар на изменнике. Я хочу знать, сколько в его словах лжи и сколько правды.

Повернувшись к Альфа-Легионеру, старый Волк сверкнул на него глазами из-под черепоподобного шлема.

- Рассказывай скорее, предатель. Балт ждёт меня.

Сатар облокотился на один из постаментов.

- И снова ты называешь меня «предателем». Но я скажу тебе, что ныне служу Императору настолько безраздельно, что ты и представить не можешь. Мне явилось великое откровение, истинное прозрение. Вот оно: чтобы убивать чудовищ, ты должен стать чудовищем. Чтобы побеждать врагов, ты должен обращать их оружие против них самих. Нельзя даже помышлять о чести или моральных нормах. Лишь победа имеет значение, и неважно, как ты её добился. Направь Хаос против Хаоса. Используй орудия ереси, чтобы уничтожить еретика.

Из-под маски Ульрика донесся низкий, угрожающий рык.

- И ради такого безумия ты забыл о своих корнях?

Рунические талисманы, подвешенные на цепях к доспеху Леорика, задрожали от касания потусторонних энергий. Используя свои психические силы, Рваное Ухо проник в мысли Погубленного.

- *Разум этого паразита находится во власти иллюзий. Даже сейчас он воображает себя слугой Всеотца!* - прозвучал в воксе голос рунического жреца, клопочущий от негодования.

- Тебе не понять, - повторил Сатар. - Ты просто не можешь этого сделать. Вы обманываете себя, кичитесь своей честью и высокой моралью. Вам не дано представить, что требуется для...

Метнувшись вперед, лорд Убийца схватил отступника за ясу.

- Довольно с меня твоих бредней! Расскажи мне о Логане Гримнаре. Где Великий Волк?

- Получить эту информацию не так-то легко. Ради неё вам придется поработать. Твой библиарий, - Альфа-Легионер указал на Леорика, - подтвердит, что я не лгал, утверждая, что не стою за ритуальными убийствами, прокатившимися по этому городу. Я сражался против истинных виновников, но теперь их злодеяния обрели такие масштабы, что, возможно, мне уже не хватит ни сил, ни способностей, чтобы

взять над ними верх. Дабы обеспечить успех, нам понадобится мощь и свирепость Космических Волков.

- Да ты не только безумец, но и дурак, если решил, что мы поможем тебе, - огрызнулся Ульрик. Крепче вцепившись в Погубленного, фенрисиец подтянул его ближе. - Нельзя договариваться с еретиками.

- Постой! - голос Рваного Уха потрескивал от ярости, в глазах псайкера сверкала жажда убийств. - Я заглянул в его разум. Увидел врагов, на которых он хочет спустить нас - вождей здешнего культа. Они от семени Магнуса!

Когда волчий жрец услышал имя примарха-изменника, кровь в его жилах вскипела от мстительной ярости. Не было в Галактике врагов, которых Космические Волки презирали и ненавидели бы сильнее, чем колдунов-убийц из Тысячи Сынов. Старый фенрисиец ощутил, как свирепая дикость «канис хеликс» пробуждается в его плоти, отзываясь всеобъемлющему гневу. Усилием воли Ульрик смирил первобытные порывы, заставив их вновь отступить в темнейшие уголки его существа.

- Вот почему ты не сомневался, что мы поможем тебе, - прошипел верховный жрец. Он чувствовал себя зверем, угодившим в капкан, куда его завели собственные инстинкты. Насколько запутанными были интриги Сатара? Умышленно ли он заманил Волков в крематорий, чтобы затем сыграть на их ненависти к чернокнижникам Магнуса?

- Нет, - возразил Альфа-Легионер. - Вы поможете мне, потому что это ваш единственный шанс отыскать магистра ордена. Так вот, Тысяча Сынов взяла власть над домом Морванов, и целая купеческая гильдия, поддавшись разложению, присягнула Губительным силам. Колдунов возглавляет некто Медеб, что в прошлом пересекался с Великим Волком. Мои лазутчики уже некоторое время докладывают мне о деятельности культа, и пока что отступники проводили только небольшие ритуалы. Совершали малые непотребства, чтобы прощупать почву. На сегодня, однако же, у них намечена гораздо более масштабная гнусность.

- Как вовремя, - сказал Ульрик отступнику.

Сатар кивнул.

- Это потому, что Медеб узнал о вашем появлении. Мне удавалось скрывать моё присутствие от чернокнижника, но того же нельзя сказать о вас и Тёмных Ангелах. Он намерен открыть проход в варп, соединить Стратовасс-Ультра с Оком Ужаса. Прежде Медеб вел себя осторожнее, не зная, сумеет ли стабилизировать канал. Теперь же колдун отбросил все сомнения: он распахнет дверь, и неважно, останется ли она открытой.

Лорд Убийца посмотрел на Леорика, который покачал головой.

- Предатель считает, что говорит правду. Но это лишь его восприятие, не реальность.

- Ты упустишь возможность найти Великого Волка из-за того, что не веришь мне? - спросил Погубленный. - Если тебе нужны дополнительные аргументы, то подумай вот над чем. Решив переговорить с тобой, я доверился чести Космических Волков, но знаю, что с Тёмными Ангелами подобное соглашение невозможно. Поэтому, чтобы они также помогли нам, мои сподвижники навели Бальта на ложный след. Ангелы пойдут этой дорогой, уверенные, что в итоге отыщут меня, но вместо этого обнаружат культ. Если они вступят в битву одни, то будут уничтожены. Только объединив силы, мы сможем добиться триумфа. Если воины Фенриса не пойдут в бой, сыны Льва найдут здесь смерть. В твоей власти спасти их от позорной гибели.

- Твои интриги бесчестны! - зарычал Ульрик на Сатара. - Ты предлагаешь омерзительный выбор, а после объясняешь, что выбора нет вообще. «Спасешь Эйриахс, спасешь людей, спасешь Тёмных Ангелов - но только если будешь сотрудничать»!

Волчий жрец хлопнул ладонью по кобуре плазменного пистолета на боку.

- Что бы ни случилось, ты останешься возле меня. Первый же намек на измену, первый же запашок обмана, и - можешь быть совершенно уверен - я прожгу в твоих коварных мозгах такую дыру, что через неё насквозь пролетит «Громовой ястреб».

- Ничего иного я и не ждал от Ульрика Убийцы, - ответил Альфа-Легионер. - Но не нужно так настойчиво делать из меня врага. Там, куда мы отправляемся, неприятелей и так хватит на всех.

Во многих километрах над поверхностью Стратовасса из бока города-улья Эйриахс выступала грандиозная башня пластали и хрустала, с которой могли соперничать в причудливости и великолепии лишь резиденции планетарного губернатора и верховного епископа. То был шпиль дома Морванов, и громоотводы из метеоритного железа, покрытые электрорунами Адептус Механикус, защищали его от ударов молний и разрядов полярного сияния. Распылители химикатов обрызгивали стены и крышу бальзамами, оберегавшими башню от воздействия смога и загрязняющих веществ. Ощерившиеся горгульи, высеченные из лунного гранита, прикрывали здание от психических и духовных угроз.

Но именно эта последняя линия обороны подвела хозяев. Статуи, благословлённые и очищенные именем всех святых, не сумели устеречь место, в котором открыто приветствовали порчу и зазывали тьму во внутренние покои. Неизвестно, что заставило дом Морванов поклясться в верности Хаосу. Страх, честолюбие, месть - неважно, какая слабость подтолкнула купеческую гильдию к ереси. Имело значение лишь то, что аристократы не справились с выпавшим на их долю испытанием.

Пока Космические Волки, преодолев затемненный служебный коридор, пробирались по лабиринту извилистых переходов между шикарными галереями и личными покоями торговцев, шерсть на руках Ульрика стояла дыбом. Какой бы ни была причина падения Морванов, она не могла извинить подобных мерзостей.

Лорд Убийца взглянул на Сатара, ощущая всё большее отвращение к изменнику. Тот был избран, чтобы вознестись над родом людским, получить величайшие дары из тех, что Император вручал своим слугам. Он стал космодесантником, сверхчеловеком по телу, духу и разуму. Ему достались в наследство честь и отвага, непредставимые для простых смертных. Ему доверили реликвии, омытые в крови отважных героев, священное снаряжение, благодаря которому боевые братья одерживали победы в тысяче войн. И Погубленный отрёкся от всего этого, отбросил ради своих иллюзий - безумной идеи, что даже в ереси можно послужить великой цели. Если бы не клятва, данная Ульриком, если бы не информация, которой мог обладать отступник, волчий жрец с радостью бы положил конец его преступлениям здесь и сейчас.

Запах крови отвлек фенрисию от закутанного в плащ предателя. В канале связи отделений раздался краткий щёлчок: скауты Лопта обнаружили в коридоре охранников. Разведчики, заметно опережавшие остальных Убийц Змиев, тщательно истребляли всех, кто противостоял им. Основные силы Крома находили только привалившиеся к стенам тела в залитых кровью мундирах и сюрко. На одних трупах виднелись ножевые раны, на других - следы от когтей и клыков. Красный Зуб был слишком осторожен, чтобы позволить бойцам стаи палить из болт-пистолетов, и слишком проворен, чтобы жертвы успели сами открыть огонь.

- Ваши скауты заслуживают похвалы, - заметил Сатар. - Думаю, мимо них и крыса не проскользнет.

Кром пропустил это мимо ушей.

- Как долго ты наблюдал за этим местом? - Волчий лорд обнажил клыки в свирепой grimase. - Похоже, тебе известны все его секреты, все тайные проходы. Запомни, еретик - если заведешь нас в ловушку, умрешь первым.

- Ловушки не будет, - отозвался Ульрик, внимательно глядя на изменника. - Устроив западню, он поступил бы почти достойно. Нет, Сатар ждал нас - ждал кого-нибудь, кто пойдет на риск, слишком большой для него самого. Он мог сдерживать культистов, не давать им зайти слишком далеко, но полное уничтожение заразы оставил на долю других.

Альфа-Легионер покачал головой. Линзы его шлема фокусировались на Космических Волках вокруг предателя, и каждый из них излучал ненависть к врагу, оказавшемуся так близко.

- Не забывай, я рискую наравне с вами, - сказал он лорду Убийце.

- Да, и это тревожит меня сильнее, чем любое злодейское колдовство, что готовит здесь Тысяча Сынов, - ответил верховный жрец. - Они, по крайней мере, не скрывают своей природы.

Изменник усмехнулся.

- На древней Терре была поговорка: «Враг твоего врага - твой друг».

- А на Фенрисе есть обычай не перековывать сломанные мечи, - возразил Ульрик. - Их выбрасывают в море, как мертвечину. Нет веры тому, что уже предало своего господина.

Старый Волк оглядел Убийц Змиев, намного лучше Сатара осознавая, как тяжело воинам противостоять инстинкту, требующему истребить отступника.

- Не зови погибель, - предупредил он Альфа-Легионера. - Она и так тебя скоро найдет.

- Возможно, и всех нас, - с этим Погубленный указал на метку, скрытую посреди витого орнамента коридорных стен. - Знак, оставленный моими шпионами. Мы приближаемся к Великой Галерее, что располагается над Канцелярией дома Морванов. Твоим братьям нужно потерпеть ещё немного - скоро у них будет достаточно врагов.

Стоило изменнику умолкнуть, как чуткие уши фенрисицев уловили приглушенный шум: болезненный, рептильный шелест множества голосов, объединённых в жутком напеве. Это скандирование, больше вибрация, чем звук, напоминало какофонию примитивных барабанов и деревянных дудок. Над вурдалачьим ритмом вздымалась колдовская ворожба, нечеловеческий призыв, полный бессвязного бреда и жалобных вскриков ужаса. У всех Космических Волков от возбуждения побежали мурашки, а сердца забились быстрее в ответ на презренную угрозу, отдающуюся в шуме. Культ начал ужасную церемонию - богохульный призыв к силам Хаоса.

По коридору обратно к Волкам проскользнул Лопт. Остановившись перед Кромом и Ульриком, сержант скаутов поспешно доложил вождям обстановку.

- Мы нашли дверь в стене впереди, - сказал Красный Зуб. - Ведет она в галерею, с которой открывается обзор на залу размером со стыковочный отсек «Железной шкуры».

- Сколько там врагов? – спросил Драконий Взор, поглаживая рукоять клинка.
- Сотни, – ответил Лопт. – Среди них не меньше дюжины воинов Тысячи Сынов.
- Как я и обещал, – заявил Сатар. – Можно сказать, фронт работ вам ясен.
- Если Всеотец дарует нам победу, – накинулся волчий жрец на предателя, – я всё же отдам тебя Бальту. До тех пор ты останешься в моей власти.

Последнюю фразу старый Волк глухо прорычал, напоминая не только Погубленному, но и боевым братьям, что лично отвечает за космодесантника Хаоса. Это бремя он собирался нести и дальше.

Убийцы Змиев устремились по коридору. Скауты Красного Зуба окружали секретную дверь, вделанную в кладку без видимых швов. Повинуясь нажатию Лопта, часть орнамента скользнула в сторону, и за ней открылась потайная ниша с угловатым шпёнком цвета слоновой кости, слегка выступающим над панелью. Кром махнул сержанту, и тот потянул металлический стержень на себя. Замаскированный люк тут же уехал в стену.

Как только открылся проход, наружу хлынул яростный, почти оглушительный шум ритуала. На острое чутье Космических Волков обрушился смрад кипящего жира, дымящихся потрохов и жжёных волос. Коварный склизкий холодок заполз под их доспехи и вцепился в тела со злобой, не имеющей отношения к обычному понижению температуры. Это были ледяные когти чернокнижия, студёные мановения самого варпа, зловерные импульсы, уязвлявшие душу. Леорик скривился от мимолётной боли и так стиснул рунический посох, что древняя реликвия заскрипела у него в пальцах.

- Их нужно... остановить, – прошептал Рваное Ухо, пытаясь стряхнуть психические эманации. Серые Охотники двинулись помочь ему, но рунический жрец отмахнулся и направил указующий пёрст на Великую Галерею.

Убийцы Змиев начали просачиваться внутрь, на широкую, уставленную колоннами площадку, окружавшую с трёх сторон огромный внутренний двор. На дальнем его конце, где обрывалась многоуровневая галерея, возвышался колоссальный плоский кристалл. За машиной багрового оттенка простиралась истерзанная грозой небеса. Странные молнии с треском вспыхивали за прозрачными гранями, и ленточки электрических разрядов, змеясь, вылетали наружу. Там их поглощали железные стержни, защищавшие стены.

Сама Канцелярия дома Морванов была перестроена для мерзостных обрядов. В центре двора, достаточно обширного, чтобы вместить громадную толпу культистов, возвышалась платформа в форме девятистороннего клина. Над каждым из углов нонагона возносилась дымящаяся жаровня из меди и костей, что пронзала труп истерзанной жертвы, медленно обугливающийся в химическом пламени. Кровь убитых текла через зал по бороздкам жуткого орнамента, вырезанным в полу, и, заливаясь в жёлоба вроде водоотводов, образовывала странные узоры и загадочные символы. Посередине площадки находилось кольцо необработанных валунов, пористая поверхность которых ярко сияла, раскалённая сверхъестественными гармониями. Именно там, между камней, подлое жречество культа проводило мерзостный обряд, и ухмыляющийся первосвященник визжал нечеловеческие мольбы. Его вопли перекрывали даже гудение тысяч голосов, распевающих внутри галереи.

Ульрик, взирая на поганую картину, ощущал присутствие гнусных сил, пробудившихся по зову еретиков. При этом Убийца не отрывал глаз от плотной группы великанов, что держались поодаль от основной толпы и скорее наблюдали за разворачивающимся перед ними ритуалом, нежели участвовали в нём. Из

боков их шлемов выступали фигурные рифлённые пластины, а древние доспехи украшали золотые вставки, поэтому ошибиться в принадлежности воинов было невозможно. Возглавлял же отряд чернокнижник с посохом в руках.

Это были дети Просперо, злейшие враги Фенриса. Тысяча Сынов.

- Они здесь, - оскалился Кром, и с клыков его засочилась ярость. - Здесь они и умрут, - поклялся волчий лорд и повернулся было, чтобы рывкнуть приказы Убийцам Змиев.

Но какой бы план действий Драконию Взор ни задумал для своих воинов, какую бы стратегию ни собирался использовать во дворе шпиля, чтобы отрезать изменникам путь к бегству, все его замыслы рухнули в один миг. Далеко внизу, под ярусом, что окружал галерею с Космическими Волками, стальные двери на входе слетели с петель, выбитые внутрь мощными взрывами. Громадные створки пронеслись по залу, через толпу, изувечив по пути не меньше полсотни культистов, и рухнули наземь, раздавив ещё десятки еретиков. Отвратные песнопения резко сменились какофонией тревожных и гневных воплей, а зловещие барабаны и дудки умолкли. Остались лишь дьявольские заклятья жреца, и они каким-то образом зазвучали громче и озлобленнее прежнего.

Через разрушенный проход во двор хлынули огромные воины в броне костяного цвета. Прибыли Тёмные Ангелы, пройдя по следу, что оставил для них Сатар. Узрев омерзительное представление множества культистов, космодесантники забыли о пощаде.

- Искорени паству предателя! - громогласно вскричал капеллан-дознаватель Балът, присоединяясь к боевым братьям в праведной ярости.

- Слегка опередили график, - проворчал Сатар, наблюдая, как сыны Льва истребляют закутанных в рясы еретиков сияющими силовыми мечами и разрывными болт-снарядами. Повернувшись к Ульрику, изменник сообщил непреклонным тоном: - Чтобы выжить, им понадобится помощь твоих Волков.

Ответить лорд Убийца не успел, так как заметил, что культисты начали давать отпор Тёмным Ангелам. Еретики извлекли из-под ряс весьма разнообразное оружие, и теперь в зале рокотали стабберы, а над полом проносились опаляющие лучи узких лазпистолетов. Обезумевшие богохульники атаковали огромных космодесантников, сжимая в руках ножи и тесаки. Несколько подонков, потерявших рассудок от религиозного пыла, добрались до жаровен и облили себя пылающим химическим топливом. Затем эти живые факелы, вереща от мучительной боли, бросились на Адептуса Астартеса.

Но подобное оружие не могло навредить воину в силовом доспехе. Тёмные Ангелы, развивая наступление, продвигались всё дальше от дверей. Именно в тот момент пал первый из них, сражённый не пулей или клинком, но разрядом пагубной энергии из разума колдуна в чёрном одеянии. Космодесантник, ставший жертвой злых чар, рухнул на колени, обливаясь кровью из отверстий в шлеме. Мгновением позже могучий великан уже неподвижно лежал на земле.

- Длинным Клыккам вдоль галереи - огонь по Тысяче Сынов! - взревел Кром. - Серые Охотники, сразите псайкеров! Кровавые Когти и волчи гвардейцы, за мной!

Рыча последнюю команду, Драконию Взор уже перепрыгивал через балюстраду. Перескочить с одного яруса на другой не составило труда для фенрисийца, взбиравшегося по утёсистым склонам гор Асахейма. За волчьим лордом последовали Убийцы Змиев, стремящиеся поскорее вступить в бой.

Ульрик же схватил Сатара и оттащил его в укрытие за оградой. По ним вели сосредоточенный болтерный огонь, в изрешечённой стали и камне появлялись всё новые отверстия. Враги из Тысячи

Сынов заметили появление воинов Крома и теперь пытались помешать их спуску. Когда разрывные снаряды врезались в Кровавых Когтей или разрушили колонны, по которым они спускались, несколько молодых воинов свалились во двор. В следующую секунду вся галерея содрогнулась от залпов Длинных Клыков, открывших по космодесантникам Хаоса огонь из пусковых установок и лазпушек. Вслед за попаданием лучей и ракет в цель лорд Убийца ощутил новый, более сильный толчок. Однако же, выглянув из-за расколотой балюстрады, он увидел совершенно невредимых изменников.

- Враг не лишен защиты, - оскалился Леорик. - Колдовство прикрывает их от наших орудий.

- И это не единственный их фокус, - Ульрик выругался, увидев внизу чернокнижника Тысячи Сынов - наверняка того самого Медеба, - который отделился от группы предателей. Вокруг него вспыхивали искры в тех местах, где выстрелы Тёмных Ангелов отражались от магического щита. Чародей направил посох на воинов «Скалы», стоящих между ним и площадкой-нонагоном, и какая-то неведомая сила тут же отбросила космодесантников к дальней стене зала.

- Битва ждёт нас внизу! - заявил Альфа-Легионер, удивив этим старого Волка. Тут же изменник перелетел через ограду, а в колонну возле него попала болтерная очередь.

- Попробуй одолеть их колдовство! - велел Убийца руническому жрецу, бросаясь за Сатаром.

Стоило Ульрику покинуть укрытие, как выше локтя ему угодил болт-снаряд, расколовший наплечник. Он повис над землей, ухватившись одной рукой за балюстраду. Машинально качнувшись в сторону, волчий жрец воспользовался импульсом от несостоявшегося падения и метнулся к колонне ярусом ниже. Его накрыли новые залпы Тысячи Сынов, а столп испещрили пробоины и сколы. Вновь лорд Убийца вынужден был положиться на отточенные рефлексy, чтобы отскочить в сторону от разлетающейся на куски опоры.

Спрыгнув, верховный жрец врезался в другую колонну десятью метрами ниже и вцепился керамитовыми пальцами в камень, пытаясь удержаться там. Мстительные космодесантники Хаоса, впрочем, продолжали преследовать его гибельным огнём и заставили старого Волка поспешно броситься вниз. Благодаря малой силе тяжести на Стратовассе-Ультра очередное опасное падение завершилось терпимым приземлением, но Ульрик всё же ощутил сильный удар.

Наконец Ульрик добрался до пола, причем на последних двух ярусах неприятели всё же оставили его в покое. Фенрисиец быстро разобрался, в чём причина: Тысяча Сынов отступали к кольцу валунов, а за изменниками гналась стая Кровавых Когтей. Зловещий контраст виднелся в этом - юные, свирепые Космические Волки против древних, безжизненных големов Просперо. Воины Магнуса обладали жутковатой походкой, не органической и не механической по природе своей. Внутри позолоченных доспехов мало что осталось от изначальных космодесантников, только их прах да злобная суть.

Лорд Убийца повернулся кругом, выискивая Медеба. Ненавистный враг обнаружился возле круга камней. Шагая среди них, чернокнижник разбрасывал псионическими атаками и бойцов Крома, и Тёмных Ангелов. Колдун стремился уберечь вождей культа и особенно первосвященника, который продолжал распевать нечестивый призыв.

И его мольбы уже давали видимый эффект. Разряды диковинных энергий засверкали из центра возвышения, подобно кнутам обвиваясь вокруг валунов. Эти гибельные молнии беспомощно рассеивались на броне космодесантников, но при попадании в незащищённую плоть еретиков результаты оказывались куда более заметными. Некоторые из них взрывались фонтанами крови и костей, другие растекались лужами подрагивающего месива. Ещё больше культистов подверглись

трансформации: их тела, сминаясь и корчась, приняли новые очертания. На месте рук возникали пучки щупалец, головы расширялись, чтобы вместить клыкастые пасти, сочащиеся ядом. Один богохульник съёжился в карликовую рептилию, другой раздулся в пернатого великана. Тут же толпа мутантов возобновила наступление на Адептус Астартес, равно нападая на Тёмных Ангелов и Космических Волков.

Верховный жрец оказался целью омерзительно искажённого создания. Тварь кинулась на него, влажно хрипя и хохоча, а тело её при этом уже рассыпалось, подточенное изнутри неустойчивыми превращениями. Могучая лапа метнулась к Ульрику, пройдя совсем рядом с боковиной шлема. Взмахнув крозиусом, Убийца сокрушил грудную клетку тошнотворного отродья, заставив его схлопнуться наподобие воздушного шарика. Какой-то миг существо пыталось сопротивляться уничтожающему полю булав, но затем с ворчанием растеклось лужицей осклизлой поганы.

- Неплохой удар, - прозвенел в ушах фенриси́йца голос Сатара.

Резко обернувшись, волчий жрец обнаружил Альфа-Легионера возле себя. Плащ его был изрезан и разорван, а доспех залит кровью, но лишь малая её толика принадлежала изменнику.

- Я пытался не отстать, но нелегко угнаться за охотящимся волком, - добавил тот.

Убийца показал на разворачивающуюся вокруг них бойню.

- Думал, что твои друзья-предатели окажут нам помощь. Видимо, они не настолько лояльны, как тебе представляется.

- Они ждут в резерве, - ответил Погубленный. - И, боюсь, скоро в них возникнет нужда.

При этих словах отступник выстрелил в Медеба из болт-пистолета, но снаряд его, отражённый щитом чернокнижника, срикошетил и разнес в клочья одного из вожаков культа.

- Мы вот-вот доберемся до колдуна, - объявил Ульрик.

Кром и его волчьи гвардейцы присоединились к атаке на Тысячу Сынов. Двух древних изменников уже уничтожили, и последовавшие разряды варп-энергий исковеркали пустую броню. Бальт и несколько Тёмных Ангелов пробивались через охранение из громадных мутантов к внешнему краю девятиугольника.

- Вы опоздаете! - чертыхнулся Сатар. - Он знает, что ему конец, и теперь собирается забрать всех с собой.

Лорд Убийца увидел, о чём говорит Альфа-Легионер. Медеб вдруг напал на первосвященника культа, сразив того ударом посоха, но нечестивый призыв не умолк. Его немедленно подхватил сам чернокнижник, и напев стал более резким и внятным. Теперь чары звучали повелительно, превратившись из мольбы в приказ. Колдун подпитывал заклятье собственной душой, сметая преграды между реальностью и имматериумом.

С площадки начали изливаться пульсирующие потоки богомерзкой энергии, которые обрушивались на уцелевших культистов. Изменения, настигшие каждого из них, искорежили тела в неопишимо кошмарном буйстве асимметрии. Там, где в смертельно раненных и ужасно изуродованных людях оставалась искорка жизни, жадные демоны извне захватывали власть над плотью и лепили её заново.

Из центра каменного круга расплзались вздутые световые шары, которые продолжали расширяться и

раздуваться, принимая очертания чудовищ. Клювастые твари запрыгали по двору, испепеляя добычу вспышками адского огня, а схожие с рыбами монстры вспорхнули к галереям, хлопая крыльями-плавниками.

Ход битвы изменился: неудержимая орда мутантов и демонов начала теснить космических десантников. Тёмных Ангелов взяли в окружение, а Убийц Змиев отрезали от боевых братьев. По всей Канцелярии единое сражение распалось на отдельные схватки, где сверхчеловеческая выносливость противостояла нечеловеческой злобе. Гигантское чудище с кошачьим телом, сверкающим психическими огнями и языками фантомного пламени, пробилось через отряд Волчьей гвардии и атаковало Крома зубами и когтями. Лишь благодаря отличным рефлексам Драконий Взор не позволил врагу нанести смертельный удар. В стороне от связанного боем фенрисиюца дрался капеллан-доцент Балт, на которого наседали змееподобный изверг с шестью головами, сжимавший в кольцах тела раздавленный труп воина «Скалы».

- Боюсь, пора мне использовать резервы, - сказал Ульрику отступник. - Не забывай только, кто здесь враг.

И Погубленный отдал распоряжения в вокс-бусину.

На его сигнал последовал почти немедленный ответ. Сподвижники Сатара, бойцы, оставленные им в засаде, держались неподалеку от Канцелярии. Теперь же они хлынули в огромную залу через нижние ярусы галереи. Все эти воины, как и те, что противостояли Крому и Грюндару в покоях губернатора, принадлежали к Альфа-Легиону. Старый фенрисиюец едва мог поверить в мерзкую реальность происходящего: он сражался бок о бок с предателями, которых жаждал порвать на куски.

Но именно космодесантники Хаоса спасли теснимых лоялистов от надвигающегося разгрома. Открыв огонь с нижних уровней, они проредили толпу вырожденцев. Во двор устремились завывающие ракеты, нацеленные в самых крупных тварей, и колоссальное хрустальное окно взорвалось осколками. Волчий жрец заметил мимолётную тень штурмового корабля, описывающего круги под грозовыми облаками.

Ряды культистов смешались под внезапной атакой Альфа-Легиона, и Ульрик увидел представившуюся ему возможность. Медеб перестарался в исполнении своей роли, раскрыл природу ритуала. Сам чернокнижник был ключом ко всему, без него чары утратили бы силу. Возможно даже, полностью закрылись бы врата в имматериум.

- Я иду за колдуном, - сказал Убийца Сатару и кивнул на пистолет изменника: - Прикрой меня... или хоть в спину не стреляй.

Верховный жрец знал: промедлив, он упустит свой шанс. Брешь, возникшая между яростно сражавшимися во дворе силами, могла закрыться в любую секунду. Нужно было действовать. Рванувшись вперед, Ульрик устремился к платформе, и воздух вокруг него задрожал от разрушительных энергий, что вырывались из прохода в варп. Эта потусторонняя атака обратила в пепел несколько фенрисиюских талисманов на броне воина, и лишь выставив перед собой крозиус, Убийца сумел прорваться сквозь бурю. Но и затем ему преградили путь - големы Тысячи Сынов, ещё движимые запертыми в доспехах духами, выступили наперерез старому Волку.

Вскинув плазменный пистолет, Ульрик прожёл энергетическим сгустком одного из космодесантников Хаоса. Древняя броня лопнула, свирепо разорванная на части освобождённым духом. Убийца же сердито взглянул на бесполезное пока оружие: плазменным катушкам требовалось время на охлаждение перед новым выстрелом. Теперь перед ним остались двое неприятелей, и оба воина-призрака, разом подняв

болтеры, прицелились в фенрисиюца. Верховный жрец воззрился на них, зная, что может добраться до одного, но при этом остаться беззащитным перед другим.

Рыча молитву Моркаи, волку смерти, Ульрик бросился на врага справа. Крозиус метнулся вперед, врезался в шлем космодесантника Хаоса и расколол его. Предатель неловко отступил, истекая замогильным светом из трещины в броне. Тут же болтер выпал у него из рук, и голем рухнул навзничь, распадаясь во вспышке варп-энергии.

Убийца с удивлением понял, что второй сын Магнуса не стрелял по нему. Судя по близости запаха Сатара, тот вмешался и сразил воина Тысячи Сынов, не позволив тому атаковать.

- Не трогай Медеба, он мой, - предупредил Ульрик изменника. Колдуна следовало брать живьем, чтобы выведать, известно ли ему о Великом Волке.

Чернокнижник заметил появление верховного жреца, но до самого последнего момента читал заклятья, удерживая демонические ворота открытыми. Умолк Медеб только в тот миг, когда Убийца замахнулся на него крозиусом, целя в голову. Воздев посох, псайкер заблокировал силовую булаву. Энергополя столкнулись, выбрасывая пучки искр: нечестивые эманации пропитанного варпом посоха противостояли священной силе оружия Ульрика.

- Ты не найдешь здесь победы, щенок Русса, - насмешливо произнес колдун. - Только и можешь, что лезть не в свои дела.

Лорд Убийца свирепо уставился на клювастую маску врага.

- То же самое сказал Магнус - перед тем, как мы сожгли ваш мир.

Вывернув крозиус, он двинул чернокнижника сабатомом в живот и оттолкнул назад. Когда Медеб взмахнул посохом для ответного удара, Ульрик нырнул под оружие ненавистного врага, отвел его в сторону и обрушил булаву на левое запястье псайкера. Керамит, плоть и кости испарились в один миг, уничтоженные расщепляющим полем вокруг оголовья.

Раненый колдун отшатнулся, неверяще уставившись на изувеченную руку. Затем он начал поднимать оружие, желая отомстить, но тут в жезл врезался крозиус Убийцы. Посох не просто сломался, но детонировал от соударения, выпустив дьявольские энергии, которыми напитал его хозяин. Самому Медебу взрывом оторвало голову; остался лишь дымящийся обрубок шеи.

Волчий жрец хмуро взглянул на мёртвого колдуна. Обессилев после проведённого им ритуала, Тысячный Сын не совладал с собственной мощью. Предатель заслуживал такой судьбы, но с его уничтожением воины Фенриса потеряли надежду отыскать след Логана Гримнара.

Какофония битвы до сих пор гремела над двором, где Тёмные Ангелы и Космические Волки добивали последних демонов и мутантов, наворожённых обрядом дома Морванов. Альфа-Легионеры, как заметил Ульрик, уже отступили и исчезли в тенях, не желая привлекать внимание слугителей Всеотца.

Сатар оставался рядом.

- Ты сдержал слово, данное мне, - сказал он Убийце и указал на Бальта, разбирающегося с горсткой культистов. - Но ты должен нарушить слово, данное ему.

- Никогда! - рявкнул верховный жрец на Погубленного и взялся за плазменный пистолет. Оружие уже было готово к стрельбе, к тому, чтобы обездвижить изменника при попытке к бегству.

- Знаю, что нарушишь, - ответил Альфа-Легионер. - Именно поэтому я пошёл на такой риск. Ты охотишься не за мной.

Голос Ульрика превратился в звериный рык.

- Ты говорил, что пути Медеба и Великого Волка пересекались, - заявил он.

- Я не лгал, но думаю, что ты согласишься: убийство колдуна было необходимым, - сказал Сатар. - Кроме того, есть лучший способ отыскать твоего магистра ордена. Поверь, я могу помочь вам найти его. Даже космодесантнику иногда стоит немного положиться на веру.

Этот спор терзал Ульрика, казался ему тошнотворным. Что же выбрать - долг перед орденом или обязательства перед союзниками? Да, Погубленный был порченным изменником, но пока что не обманывал его. Если Альфа-Легионер утверждал, что обладает данными о Логане, скорее всего, так и было. Эту карту Сатар держал в рукаве и выложил только сейчас, чтобы выиграть себе свободу.

- Что у тебя есть? - требовательно спросил Убийца.

Отступник улыбнулся.

- Призма, - ответил он. - Пусть твой библиарий заглянет в неё, но на этот раз только с мыслями о Великом Волке. Ему откроется видение, что укажет вам дорогу. Разумеется, эта вещь - творение варпа, и, если Балт узнает о ней, то потребует немедленно уничтожить. Любого, кто коснётся призмы, капеллан сочтёт порченным и развращённым. Еретиком, которого следует истребить.

Внутри Ульрик кипел от отвращения, подобного которому не испытывал прежде. Долг и обязательства боролись в фенрисийце, но он знал, кому по-настоящему верен.

- Иди! - выверился он на Сатара. - И если мы встретимся снова, я не пощажу тебя.

Кивнув, Погубленный устремился через площадку к расколотому окну.

- Если мы встретимся снова, старый волчара, то лишь по моей воле!

На глазах Убийцы изменник прыгнул наружу через разбитый кристалл, и загрязнённые ветра Эйриакса вцепились в него, трепля омерзительный плащ. Закончился длинный скачок Сатара на крыле штурмового корабля Альфа-Легиона. Тут же космодесантнику Хаоса помогли забраться внутрь, самолёт отвалил от башни, взмыл в отравленное смогом небо - и больше Ульрик его не видел.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Запах_предателя/_Scent_of_a_Traitor_\(рассказ\)&oldid=17420](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Запах_предателя/_Scent_of_a_Traitor_(рассказ)&oldid=17420)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июля 2021 в 10:42.